

Через проход в Гран-Мюре заходили ряды безголовых четвероногих скелетов. От этого зрелища наблюдающие издали жители Республики громко взвыли. Они кричали от отчаяния и негодования. С сожалением и ненавистью.

Этой ночью Легион вторгся в восемьдесят пять секторов после падения северной стены Гран-Мюр, они уничтожили последний оборонительный рубеж перед столицей Либерте-эт-Эгалите. Все люди здесь, кто спасся бегством и укрылся в восточной части восемьдесят второго сектора, были грязными и изможденными. И несмотря на судьбу своей страны, несмотря на посягательство на их жизни, проговариваемые ненависть и отчаяние в такой-то момент преобладали в общей массе.

Лена встала спереди непрошенных жителей, когда прямо перед ней остановился первый ряд Джаггернаутов. Когда из них вышли процессоры, гневный ропот стал намного громче.

Они пришли сюда, их цветность контрастировала с однородным серебром Альба. Среди них были юноши и девушки разных этнических групп и разных цветом кожи. «Восемьдесят шесть». Нелюди, ошибки эволюции, которых выставили из восьмидесяти пяти секторов Республики — рая, куда вход открыт только для людей. Свиньи в человеческом обличье, занявшие ничейные земли восемьдесят шестого сектора, с которых они никогда не должны были вернуться.

Видя, как эти отвратительные существа снова ступили на территорию Республики, священной, самой превосходной и идеальной нации среди всего человечества, жители заголосили от ненавистного ужаса и страданий.

Один процессор стоял у Джаггернаута с черной броней и личной меткой в виде глаза. Владелец агрегата — у той были красные коротко подстриженные растрепанные волосы, а молния на форме расстегнута до самого пупка — ухмыльнулась Лене:

— Это наша первая встреча лицом к лицу. Приятно наконец-то увидеть тебя, Куратор Один.

— А-а, Циклоп. Капитан Шиден Иида. — Лена кивнула подбородком, а затем бледные черты лица, испачканные пылью, смягчились в улыбку. — Так вы в самом деле были женщиной...

Шиден весело расхохоталась. По ее хриплому альту было тяжело определить пол.

— Ха-ха-ха, мне это часто говорят. А вот ты такая, какую я себе представляла. Красивая, холодная и кровавая серебряная королева.

Когда Шиден продолжила неуместно смеяться, один из жителей вышел из толпы и крикнул:

— Ты... Вы, грязные «восемьдесят шесть»! Настолько были заняты спасением своих жалких шкур, что даже не сдохли вместе с Легионом! Это вы нас втянули в болото!

Его вопль растворился в беззвездной ночи новолуния, как всполох огня. Через мгновение тишины народ, подстегнутый выкриком, взорвался негодованием.

— Это точно — «восемьдесят шесть», вы виноваты! Сражались они, ага! Вы не поставили свои жизни на кон, не выиграли войну для нас! Не погубили свои никчемные душонки ради победы над Легионом!

— Только о собственном выживании и думали, хотя одним только дыханием уже оскверняете эту священную нацию! Но пусть вы и никчемные свиньи, мы были достаточно милосердны и добры, чтобы помочь вам!

— Беспольные, неблагодарные...

□

— Это из-за вашей неразвитости и невоспитанности нам, невинным людям, приходится через все это проходить!

□

Прозвучавшие обвинения были до абсурдного эгоистичны, все закрывали глаза на тот факт, что страдать приходилось из-за череды собственных ошибок. Все-таки сражались не они, и не они пытались победить Легион.

Столь оскорбительные замечания на миг лишили Лену дара речи. Шиден, однако, раздраженно качнула головой и вскинула правую руку. Прodelала это так небрежно, словно бы просто указывала на кого-то пальцем... Правда, в руке у нее лежал внушительный дробовик 12 калибра, дуло которого походило на зияющую дыру.

Короткий рычажной дробовик.

Это было оружие с коротким стволом: в обмен на сниженную начальную скорость и большую отдачу, разброс делался намного губительней в закрытых пространствах.

— Э?.. — ошеломленно подал голос человек, что вышел вперед, при виде направленного на него дула.

Шиден равнодушно выстрелила из дробовика. У обреза без чока огромный разброс в упоре, что делает его исключительно смертельным противопехотным оружием малой дальности. 9-мм дробь, вылетающая на высокой скорости, без усилий срывает оленя — а ведь это животное крупнее человека.

Но в самую последнюю секунду Шиден увела ствол, поэтому выстрел пришелся по земле рядом с ногой жителя. К счастью, обошлось без рикошета. И все же перед демонстрацией насилия после десятилетия мирного времени неистовство толпы куда-то испарилось, будто и не было его вовсе.

Перед застывшим сбродом Шиден спокойно перезарядила дробовик. Держа палец на рычажном механизме, она дернула оружием вперед и провернула его по оси. Когда правая рука снова оказалась на рукоятке, заряженный дробовик был направлен на цель — в этот раз прямо на лицо.

Вышедший житель побледнел и молча уставился в разноцветные глаза Шиден. Та раскрыла рот, обнажив ряд острых зубов, какие должны быть у демона или зверя, и захохотала.

— Хорош похрюкивать, белая свинка. Если собираешься вести себя как свинья, сделай одолжение, визжи в своем свинарнике. И только потом мы, «восемьдесят шесть»...

Процессоры стояли возле Джаггернаутов и молча смотрели на жителей. Их волосы и глаза отражали богатую палитру цветов, но взгляды не выражали абсолютно никаких эмоций. Мерцающая в них искусственность напоминала глубочайшую бездну.

На их фоне ведьма с одним глазом хохотнула. Хохотнула с искренней злобой и презрением к белым свиньям, которые до сих пор считали, будто могут ими командовать.

— ...подумаем над тем, чтобы защитить и ваши ничтожные жизни.

□

«Чертова разноцветная свинья!..», — бросил кто-то, когда сваливал. Слова послужили сигналом. Остальные жители разошлись, каждый в своем направлении.

— Мне очень жаль, капитан Иида... — произнесла Лена, косо поглядывая на сматывающихся граждан. — И огромное спасибо за проявленные спокойствие и сдержанность.

— Разумеется, куда без сдержанности, — отозвалась Шиден холоднее, чем ожидала Лена. — Если пристрелила бы его, в миг пошла бы снежная лавина.

Ситуация устаканилась лишь потому, что «восемьдесят шесть» из унижаемых слабаков сделались «угрозой», с которой людям Республики не совладать. Но если Шиден действительно пристрелила бы того человека, они были бы уже не угрозой, а врагами. И тогда жители не просто бы пустились в бега. В худшем случае столкновение между ними и «восемьдесят шесть» вспыхнуло бы прямо здесь.

Конечно, «восемьдесят шесть» были вооружены, и с оружием обращаться они умели. Поэтому

безоружным жителям не проиграли бы. Сколько бы бессильных масс ни собралось, современное огнестрельное оружие способно безжалостно с ними расправиться. Начнется не бой, а односторонняя резня.

И правда в том, что никто не мог просить «восемьдесят шесть» остановиться. Единственная причина, почему они сдержались, заключается в понимании, что это будет трата пуль, которая банально приведет к проигрышу Легиону.

— Мы знаем, как тупы белые свиньи. Свыклись уже. Кроме того, у нас нет времени бодаться, когда Легион подбирается к нам все ближе... Хотя до белых свиней, наверное, еще не дошло. Будут и дальше себя так вести, мы рано или поздно сорвемся.

Жители Республики до сих пор отворачивались от реальности. Легион уже проникает за стены, а они все еще верят, будто никто из них не погибнет. Оправдывают произошедшее чьей-то беспечностью или некомпетентностью. Думают, им по-прежнему можно выплескивать негодование на низших «восемьдесят шесть».

Они считают, что могут отсидеться и ничего не делать, пока кто-то другой сражается, защищая их. Они все еще мнили себя высшей расой среди всех этнических групп мира.

И это невзирая на то, что глупые мечтания уже рухнули вместе с Гран-Мюром.

— Нам наплевать, будут жить белые свиньи или помрут. Если хочешь уберечь, лучше держи их на коротком поводке, Ваше Величество.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/2455400>